

Зимний вечер короток. Ещё мгновение назад в глаза бил тусклый свет, а уже через минуту воцарилась такая темень, что хоть глаз выколи.

Однако в этот час оба ещё не ужинали.

Сун Цзи готовил еду. Ши Байю было неловко есть даром, поэтому он, на ощупь выбравшись с кровати, кое-как доковылял до двери спальни, где его и перехватил подоспевший Сун Цзи, водворивший парня обратно на постель.

— Я же велел тебе лежать. Зачем встал? — Сун Цзи зажжёт масляную лампу и, обернувшись, посмотрел на смиренно сидящего на краю кровати гэра. — Боишься темноты?

Ши Байю хотел было сказать, что собирался помочь, но, поколебавшись мгновение, просто кивнул.

В глазах Сун Цзи мелькнуло нечто, похожее на снисходительную улыбку:

— Бояться нечего. Сиди смиренно, я пойду готовить ужин.

— Брат Сун, — видя, что тот собирается уйти, Ши Байю поспешно вскочил и последовал за ним. — Давай я помогу тебе, хоть немного.

Не дожидаясь отказа, он схватил Сун Цзи за руку и быстро зашагал вперёд:

— А где у нас кухня?

Сун Цзи покосился на ухватившую его за локоть руку, затем перевёл взгляд на профиль идущего впереди парня. Промолчав, он просто последовал за ним.

«Ишь ты, какой умелый, — подумал он про себя. — Прямо как те господа из города словами играет. Какая там “кухня”? В деревне это всегда называлось кухарня».

Но, как ни странно, это не казалось проявлением тщеславной глупости, а выглядело даже мило. Его естественная манера держаться говорила о том, что он вовсе не из крестьян, а будто бы изнеженный городской гэр.

Если бы не та история с прыжком в реку, что наделала столько шума, и Сун Цзи лично не наведалься бы в семью Ши в деревне Двойной Реки, он бы и не узнал, как на самом деле тяжела и горька была жизнь этого парня, и сейчас его внешность, несомненно, ввела бы в заблуждение.

Вспомнив, как, приведя его тогда домой и переодевая, увидел на спине и руках беспорядочные рубцы от побоев, Сун Цзи помрачнел и плотно сжал губы.

Кухарня дома Сун находилась рядом с хлевом, слева от главной избы, стоило выйти, и ее сразу было видно.

Сун Цзи видел, что Ши Байю с любопытством озирается по сторонам, поэтому не стал торопиться с готовкой, а решил сперва показать ему хозяйство.

— Мука, рис и крупа у нас вон в тех кадках у стены, — он указал рукой. — Несколько вяленых окороков, что висят на балке, не так давно помог засолить дядя Ву. Масло, соль и приправы лежат в шкафу.

Сун Цзи подошёл к кадкам и одну за другой открыл крышки.

Ши Байю, полный надежд, заглянул внутрь и увидел, что во всех трёх доньшко практически голое.

Повисла неловкая пауза.

Сун Цзи кашлянул и с невозмутимым видом закрыл крышки обратно:

— В последнее время часто бывал в горах, как-то упустил из виду. Завтра схожу в город, продам кабана и куплю всё необходимое.

Услышав про город, интуиция Ши Байю, до этого мирно дремавшая, встрепенулась и ярко вспыхнула.

— Брат Сун... — поймав на себе взгляд, Ши Байю застенчиво потупился: — Я тоже хочу в город, посмотреть. Можно мне с тобой?

— Зачем? — Сун Цзи приподнял бровь. — Место разведать, чтобы потом сбежать?

— Не сбегу, — кротко ответил Ши Байю.

— Хм, — Сун Цзи повернулся к плите. — Нельзя.

Ши Байю: «...»

— Сиди дома смирно. Посмеешь сбежать - ноги переломаяю, — сказал Сун Цзи и засуетился по хозяйству.

Ши Байю: «...» — и надул губы.

— Надувать губы бесполезно, — Сун Цзи кивнул в сторону низкого столика. — Иди садись туда. Еда будет готова через минуту.

Ши Байю пришёл помогать, но, осмотревшись, понял, что овощи уже нарезаны, огонь в печи дровами поддерживать не надо, рис варится, осталось только обжарить блюда. Похоже, его помощь действительно не требовалась. Он тихонько «охнул», побрёл к столику, сел, подпер щеку рукой и, склонив голову набок, стал наблюдать за хлопочущим Сун Цзи.

Свет масляной лампы был несильным, мерцая, он едва освещал всю кухарню. Обнажённый по пояс мужчина ловко орудовал поварёшкой, каждое движение заставляло мышцы рук то напрягаться, то расслабляться, и это неожиданно задело в сердце Ши Байю какую-то потаённую струну.

— Брат Сун, — Ши Байю моргнул, не в силах сдержать любопытство. — А почему в деревне все тебя боятся?

Он в самом деле, не мог понять: Сун Цзи совершенно не походил на старого, уродливого и жестокого громилу. Неужели автор так ошибся в нём?

Ведь это же явно красавчик, разве нет?

Ты только посмотри на эту животную мужскую харизму...

Ши Байю сглотнул слюну.

— Неважно, — помедлив, ответил Сун Цзи, обернувшись к Ши Байю: — Ты же тоже боишься. Спросил бы лучше у себя самого.

— Наверное... стадное чувство? — задумался Ши Байю.

Сун Цзи бросил на него косой взгляд, не прекращая работать:

— Усыпить мою бдительность хочешь?

Ши Байю: «?»

Сун Цзи больше не обращал на него внимания и быстро закончил готовить. Он сразу достал из шкафа две большие пиалы, положил в каждую по хорошей порции риса, сверху щедро залил овощами, положил палочки для еды и поставил всё на низкий столик.

— Ешь. После еды ложись спать, — Сун Цзи сел напротив Ши Байю.

Ши Байю смотрел на возвышающуюся перед ним древнюю версию риса с вяленным мясом и соленьями и с трудом сглотнул:

— Это слишком много...

— Ешь побольше, так лучше, — Сун Цзи быстро запихивал в рот еду. — У тебя на задку мяса почти нет.

Ши Байю: «...»

Во время еды Ши Байю не чувствовал вкуса, словно жевал воск, зациклившись на фразе про «почти нет мяса на задку». Пользуясь тем, что Сун Цзи отвлёкся, он украдкой несколько раз ощупал себя.

Мясо все же было... просто не хватало округлости.

Но даже так, будучи когда-то качественным «ноликом» с тонкой талией, длинными ногами и острым задом, Ши Байю чувствовал себя немного уязвлённым.

Ужин прошёл на редкость тоскливо, и даже лёжа в постели, он всё ещё переживал.

То ли из-за какой-то внутренней сдержанности, то ли из простого пренебрежения, Сун Цзи не торопился исполнять супружеский долг и, как и прежде, спал в соседней комнате.

В комнате находился только Ши Байю. Не боясь посторонних взглядов, он поднялся и выполнил знакомый ему комплекс упражнений. Только тогда на душе стало спокойно.

Закончив тренировку, Ши Байю все еще не успокоился. Он лег на кровать и продолжил растяжку, поднимая бедра и прогибая поясницу. Как раз когда он застыл в позе, способной пробудить немало волнующих мыслей, он заметил Суна Цзи, стоящего в дверях. Тот смотрел на него с непонятным выражением лица.

Ши Байю: «...»

Он медленно прекратил движение.

— Что ты делаешь? — спросил Сун Цзи. Он вспоминал только что увиденную серию движений Ши Байю. Его взгляд потемнел, во рту неожиданно пересохло.

— Разминаю ягодички, — ответил Ши Байю. Но, встретившись взглядом с Суном Цзи, он лишь теперь почувствовал, как краснеет, и поспешил объясниться: — Кхм, то есть, делаю упражнения для поднятия тонуса.

Сун Цзи: «...»

— Ложись спать пораньше.

Сказав это, Сун Цзи поспешно развернулся и ушел. Со стороны это выглядело почти как бегство.

Ши Байю сначала смутился, но эта простодушная романтичность грубоватого мужчины неожиданно тронула его за живое. От переполняющих эмоций он даже перевернулся на кровати.

На следующий день Сун Цзи, как обычно, вышел из дома еще до рассвета. Ши Байю услышал шум, но выбраться из-под одеяла не смог.

Ночью, казалось, снова шел снег. Одеяло продувало насквозь. От холода он инстинктивно закутался плотнее и проспал до тех пор, пока солнце не поднялось высоко.

Он еще не совсем очнулся, как внезапный громкий стук в дверь сильно испугал его.

— Кто там в такое время!

Подумав, что случилось что-то серьезное, Ши Байю откликнулся и поспешно выбрался из постели, чтобы открыть дверь.

Но стоило ему приоткрыть дверь на щель, как кто-то снаружи резко толкнул его, и он пошатнулся.

Ши Байю удержал равновесие и поднял голову. На пороге стояла Тянь Цуйэ. Она смотрела на него так, словно сама смерть явилась забрать его душу.